

На правах рукописи

Кононов Александр Дмитриевич

Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к этим лицам принудительных мер медицинского характера

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертация на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Крылова Наталья Евгеньевна

Официальные оппоненты: **Иванов Никита Георгиевич,**
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста
России)», заведующий кафедрой уголовного
права и криминологии

Полубинская Светлана Вениаминовна,
кандидат юридических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт государства и
права Российской академии наук, ведущий
научный сотрудник сектора уголовного права,
уголовного процесса и криминологии

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Университет прокуратуры
Российской Федерации»

Защита состоится «06» июня 2019 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, 125993, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» <https://www.msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2019/?hash=tab3736>

Автореферат разослан « _____ » _____ 201__ г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Соктоев Зорикто Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Развитие общественных процессов в России с конца XX столетия сопровождается как увеличением числа лиц, страдающих психическими расстройствами, так и стабильно высокими показателями уровня преступности среди аномальных субъектов. Так, с 1996 по 2016 гг. число лиц, с впервые в жизни установленным диагнозом психического расстройства, обратившихся за консультативно-лечебной помощью, увеличилось с 251,1 до 255,6 на 100 тыс. человек населения (Приложение А), а число лиц, обратившихся в психоневрологические организации, – с 2582,2 до 2744,4 на 100 тыс. человек населения (Приложение Б). При этом доля лиц, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу, от общего числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, является стабильно высокой и в среднем составляет 11 % (Приложение В). В связи с этим особую значимость приобретают вопросы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, учета психических расстройств при назначении наказания и применения принудительных мер медицинского характера.

В то же время в науке уголовного права вопросы, связанные с определением материально-правового содержания категории, закрепленной в ст. 22 УК РФ, ее соотношением с вменяемостью, невменяемостью и смежными правовыми категориями, критерии ограниченной вменяемости¹, уголовно-правовые последствия совершения преступления аномальными субъектами имеют дискуссионный и постановочный характер. Как в науке, так и в судебной практике существуют различные, порой противоположные, подходы к учету психических расстройств,

¹ Несмотря на неоднозначное отношение к данному термину в науке уголовного права, выражение «ограниченная вменяемость» употребляется в подавляющем большинстве работ по данной проблематике. При описании медицинского (психиатрического) и юридического (психологического) критериев категории, сформулированной в ч. 1 ст. 22 УК РФ, представляется некорректным употребление выражения «критерии уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости». Критерий уголовной ответственности – понятие, незнакомое уголовному праву, существует понятие основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Медицинский и юридический критерии ограниченной вменяемости – это не критерии ответственности, а признаки, позволяющие констатировать данную категорию. При отсутствии приемлемого термина считаем возможным для целей настоящего диссертационного исследования употребление термина «ограниченная вменяемость», обоснование данного понятия приведено в § 3 главы 1 настоящего исследования.

не исключающих вменяемости, при назначении наказания (от реального учета в качестве смягчающего обстоятельства до полного игнорирования данного обстоятельства).

С одной стороны, при назначении наказания необходимо учесть особое психическое состояние лица, в котором оно находилось во время совершения преступления, с другой стороны, такие субъекты нередко представляют повышенную общественную опасность, совершая тяжкие и особо тяжкие преступления. Данные обстоятельства обуславливают повышенный уровень сложности в решении вопроса о назначении наказания, отвечающего принципам вины, справедливости и гуманизма.

Определенные трудности возникают при применении к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, принудительных мер медицинского характера, как в связи с дискуссионностью научных оснований принудительного лечения и его совмещения с наказанием, так и в связи с противоречивым правовым регулированием.

Актуальность темы обусловлена также вступлением в силу Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних», принятие которого носило остро дискуссионный характер и вызвало пристальный интерес в обществе и СМИ. С его принятием особое правовое регулирование получило применение принудительных мер медицинского характера к такой категории субъектов, как лица с расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Законодатель не уточняет содержания применяемого лечения с медицинской точки зрения, что обостряет проблему выбора адекватных правовых средств воздействия на данную категорию лиц.

Вышесказанное обуславливает насущную необходимость правильного применения уголовного закона к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, толкования нормативных положений в системной

взаимосвязи как с отечественным законодательством, так и с международными стандартами, учета последних изменений законодательства, тенденций судебной практики, понимания содержания новелл уголовного права, междисциплинарных аспектов данной проблемы, требующих знаний различных областей - судебной психиатрии, психологии, патопсихологии, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также криминологии.

Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена как необходимостью дальнейшего осмысления теоретических и методологических основ отраслевого правосознания (в данном случае – уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости), дискуссионностью и нерешенностью ряда теоретических вопросов, связанных с ограниченной вменяемостью; неоднородностью правоприменительной практики при учете психических расстройств, не исключающих вменяемости, при назначении наказания и применении принудительных мер медицинского характера.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследованию уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в той или иной степени посвятили свои работы многие ученые, в том числе: Ю.М. Антонян, Р.А. Алиханов, С.В. Бородин, С.К. Бураева, Ц.А. Голумб, В.В. Гульдман, А.Ю. Жамбалова, А.В. Зайцев, Н.Г. Иванов, И.А. Кудрявцев, Д. Р. Лунц, Р.И. Михеев, Г.В. Назаренко, В.Г. Павлов, С.В. Полубинская, Д.В. Сирожидинов, О.Д. Ситковская, Б.А. Спасенников, В. С. Трахтеров, Н.И. Фелинская, С.Н. Шишков и др. Однако этими исследованиями многогранная проблема уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, не исчерпана. Многие вопросы не разработаны в достаточной степени и продолжают оставаться спорными.

Нуждаются в дальнейшей разработке такие аспекты темы, как определение круга психических расстройств, составляющих медицинский критерий ограниченной вменяемости (наиболее полно данная задача может быть решена только при привлечении специалистов в области психиатрии), степень воздействия психических расстройств на сознательно-волевые способности лица, совершающего

преступление; влияние психических расстройств на принятие и реализацию решения о совершении преступления; процесс мотивообразования у лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости; вопрос дифференцированного подхода к учету психических расстройств, не исключающих вменяемости, при назначении наказания, специфика применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, соотношение ограниченной вменяемости с расстройством сексуального предпочтения, не исключающим вменяемости, особенности уголовной ответственности и специфика принудительного лечения лиц с расстройством сексуального предпочтения, не исключающим вменяемости, разработка комплекса мер лечебно-предупредительного воздействия на данную категорию лиц. Отмеченные обстоятельства с полной очевидностью обуславливают необходимость дальнейшего исследования выбранной темы.

Объектом исследования являются проблемы, связанные с уголовной ответственностью лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применением к ним принудительных мер медицинского характера.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применение принудительных мер медицинского характера к данной категории лиц, практика привлечения указанных лиц к уголовной ответственности, научные работы и публикации по теме исследования.

Цель исследования состоит в выработке целостных представлений об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применении к данным лицам принудительных мер медицинского характера, и во внесении конкретных предложений и рекомендаций по проблемам диссертационного исследования.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1) выявить исторические предпосылки становления и развития уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в уголовном праве зарубежных стран и российском уголовном праве;

2) проанализировать теоретические подходы к уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости;

3) систематизировать психические расстройства, составляющие медицинский критерий ограниченной вменяемости, и дать их общую характеристику;

4) уточнить юридический критерий ограниченной вменяемости;

5) выявить и раскрыть основные подходы к учету психических расстройств, не исключающих вменяемости, в правоприменительной практике и сформулировать рекомендации по назначению наказания соответствующей категории лиц;

6) охарактеризовать особенности применения принудительных мер медицинского характера к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и выявить правовые механизмы обеспечения исполнения принудительного лечения;

7) определить особенности реализации уголовной ответственности лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, а также назначения и применения к ним принудительного лечения;

8) определить содержательные аспекты и суть принудительного лечения лиц с расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, выявить степень эффективности применяемых мер и выработать предложения по выбору средств профилактического воздействия.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования выступают положения диалектики, взятые в единстве с общенаучными, специальными и частными методами познания. В исследовании применены следующие методы: общелогические методы (анализ, синтез, аналогия, обобщение, рассуждение от обратного, умозаключение), историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, функциональный, социологический.

Нормативную основу исследования составляют действующее уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство Россий-

ской Федерации, законодательство Российской Федерации в сфере охраны здоровья и психиатрической помощи; подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации по вопросам исполнения принудительного лечения, оказания психиатрической помощи, предупреждения общественно опасных деяний лиц с психическими расстройствами; ранее действовавшие уголовные законы РСФСР и СССР; международное и зарубежное законодательство по вопросам ответственности лиц с психическими расстройствами.

Теоретическую основу исследования составляют работы таких российских и зарубежных авторов по исследуемой теме, как: Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, Н.Г. Иванов, Р.И. Михеев, Г.В. Назаренко, В.Г. Павлов, С.В. Полубинская, Д.В. Сирожидинов, О.Д. Ситковская, Б.А. Спасенников, С.Н., Шишков, А.А. Ткаченко и др.

Эмпирическую базу исследования составляют: судебная практика Верховного Суда РФ и иных судов общей юрисдикции (изучено 86 неопубликованных уголовных дел за период 2005-2016 гг.); два постановления Пленума Верховного Суда РФ за 2011 г., четыре решения Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека за 2009-2015 гг.; три официальных обзора судебной практики, подготовленные органами государственной власти, за 2005, 2007 и 2014 гг. В исследовании использовались статистические данные ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» за периоды 1998-2015 и 2006-2012 гг., получены и проанализированы данные отраслевой статистической отчетности БУЗ «Орловская областная психиатрическая больница» за 2010-2014 гг. В ходе анализа экспертной практики использовались клинические описания и диагностические критерии МКБ-10, диагностические и статистические показатели DSM-5 Американской психиатрической ассоциации, а также информационные и методические письма ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского».

При анализе Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» использовались документы законотворческого

процесса, в том числе пояснительные записки к законопроекту и альтернативные законопроекты.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней автором:

- уточнено доктринальное понятие ограниченной вменяемости, дано собственное теоретическое обоснование данной правовой категории;

- выявлены, систематизированы и охарактеризованы наиболее распространенные психические расстройства, лежащие в основе ограниченной вменяемости; выявлена специфика патологических проявлений психических расстройств и на основе конкретных примеров из судебной практики даны рекомендации по установлению значимости влияния психического расстройства на поведение субъекта во время совершения преступления;

- при толковании юридического критерия ограниченной вменяемости сделаны рекомендации и выводы, способствующие более полному и конкретному пониманию законодательной конструкции, выраженной в ч. 1 ст. 22 УК РФ;

- по-новому обоснована необходимость дифференцированного подхода к назначению наказания лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (в рамках триады факторов, определяющих их поведение, – «синдром – личность – ситуация», и с учетом различных патопсихологических механизмов общественно-опасных деяний лиц с психическими расстройствами);

- внесены конкретные предложения по устранению законодательных пробелов и противоречий, а также по более последовательному и эффективному правовому регулированию принудительного лечения лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости;

- в качестве модели для разработки подзаконного акта предложен порядок осуществления контроля за применением принудительного лечения в период отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, и после отбытия наказаний, а также порядок установления ответственности в случае злостного уклонения от принудительного наблюдения и лечения в амбулаторных условиях;

- впервые рассмотрен вопрос организационных и правовых возможностей совмещения принудительного лечения с таким видом наказания, как принуди-

тельные работы; предложен порядок осуществления контроля за применением принудительного лечения в период отбывания принудительных работ;

- выявлено соотношение категории «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» (ч. 1 ст. 22, п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ) с категорией «расстройство сексуального предпочтения (педофилия), не исключающее вменяемости» (п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ);

- посредством лингвистического толкования закона, анализа экспертной практики, сравнения с медицинскими диагностическими критериями МКБ-10 и DSM-V детальному анализу подверглась норма, предусмотренная п. «д» ч. 2 ст. 97 УК РФ; выявлена наметившаяся в психиатрии тенденция по депатологизации расстройств сексуальных предпочтений, а также исторические прецеденты значительного влияния психиатрии на формирование общественного мнения и установок в массовом сознании, воздействия психиатрической нормы на социальную норму, в связи с чем сделан вывод о недопустимости некритического следования за новациями психиатрической науки и выстраивания уголовно-правовых предписаний в корреляции с медицинскими диагностическими критериями;

- сделаны выводы о нецелесообразности предложений о выделении химической кастрации в качестве вида наказания или отдельной самостоятельной принудительной меры медицинского характера; в работе содержатся научно обоснованные рекомендации о необходимости применения к лицам с расстройством сексуального предпочтения комплексных мер воздействия, включающих в себя совокупность медицинских, психологических и социально-адаптационных средств в рамках индивидуально-ориентированных программ и при совместном участии различных специалистов (психиатра, психотерапевта, сексопатолога, сексолога, психолога и др.).

Научная новизна заключается также в достижении конкретных результатов, полученных в ходе исследования, представленных основными положениями, выносимыми на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. После установления категории, выраженной в ч. 1 ст. 22 УК РФ, суд должен выяснить степень влияния психического расстройства на поведение лица во время совершения преступления и причинную связь психического расстройства с совершенным преступлением. Только значительное снижение (ограничение) способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время совершения преступления вследствие психического расстройства может учитываться судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. «Значительное снижение (ограничение)» является оценочным понятием и подлежит установлению судом на основе детального исследования всех материалов дела и описательной части судебно-психиатрического заключения. При этом всегда должен быть установлен волевой признак юридического критерия, т.е. нарушенная способность лица к руководству своими действиями.

2. При назначении наказания лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, следует учитывать триаду факторов, определяющих их поведение, – «синдром – личность – ситуация». В каждой конкретной криминально значимой ситуации суду необходимо определить, что явилось важнейшей причиной совершения преступления – личность (ее антиобщественные установки, асоциальная мировоззренческая позиция, игнорирование или пренебрежение правовыми запретами) или психическое расстройство (специфика его патологических проявлений, синдрома).

Если решающую роль в механизме преступного деяния сыграли такие факторы, как внешняя ситуация (например, событие-триггер, конфликтная, аффективная, психогенная т.п. ситуация, неспровоцированная субъектом, возникшая помимо его воли) во взаимодействии со спецификой патологического проявления психического расстройства, если психическое расстройство являлось главной причиной реализации преступного намерения, то наказание должно быть смягчено.

Если решающую роль в механизме преступного деяния сыграли личностные антиобщественные установки и наклонности субъекта (сам спровоцировал криминально-психогенную ситуацию, игнорировал риск попадания в подобную ситуацию, особенности течения своих патологических проявлений в определенных ситуациях, сам довел себя до психотической вспышки, не проявил должных волевых усилий, способов компенсации, чтобы сдержать патологические влечения до того момента, как они приобрели характер непреодолимых и т.п.), то психическое расстройство, не исключающее вменяемости, не может являться смягчающим обстоятельством.

3. Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» дополнить абзацем 5 следующего содержания: «Обратить внимание судов, что при назначении принудительных мер медицинского характера лицам, совершившим преступление и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, необходимо руководствоваться положениями части 2 статьи 97 УК РФ, при этом не требуется установления того обстоятельства, что лицо во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (часть 1 статьи 22 УК РФ)».

4. Наименование и часть 1 ст. 104 УК РФ изложить в следующей редакции:
«Статья 104. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

1. В случаях, предусмотренных частью 2 статьи 99 настоящего Кодекса, принудительные меры медицинского характера в период отбывания ареста, лишения свободы применяются в медицинских частях и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы, оказывающих психиатрическую помощь; в период отбывания иных видов наказаний, а также после отбытия наказания - в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь».

Часть 1 ст. 18 УИК РФ изложить в аналогичной редакции, а также дополнить следующими словами: «Контроль за применением принудительных мер медицинского характера в период отбывания принудительных работ, ареста и лишения свободы осуществляет администрация соответствующего учреждения уголовно-исполнительной системы, в период отбывания иных видов наказаний, а также после отбытия наказания – уголовно-исполнительная инспекция».

5. Часть 2 ст. 104 УК РФ изложить в следующей редакции: «Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера к лицу с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, осуществляется судом по представлению учреждения уголовно-исполнительной системы, контролирующего применение принудительных мер медицинского характера, на основании заключения комиссии врачей-психиатров в порядке и по основаниям, предусмотренным частями 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса».

6. Часть 3 ст. 104 УК РФ изложить в следующей редакции: «При изменении психического состояния лица, требующем принудительного лечения в стационарных условиях, время пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в сроки лишения свободы, принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день; ограничения свободы – один день за два дня; исправительных работ и ограничения по военной службе – один день за три дня, а в срок обязательных работ – из расчета один день за восемь часов обязательных работ».

Статью 18 УИК РФ дополнить частью 1.1 следующего содержания: «В случае, когда в отношении лица, указанного в части 3 статьи 104 Уголовного кодекса Российской Федерации, отпадает необходимость в применении принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и не истек срок наказания соответствующее учреждение уголовно-исполнительной системы подает в суд представление о зачете времени нахождения в медицинской организации, оказывающей психиат-

рическую помощь в стационарных условиях, в срок наказания и об исполнении оставшейся части наказания».

7. Часть 4 ст. 104 УК РФ изложить в следующей редакции: «В случае злого уклонения лица, страдающего психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, от принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях в период отбывания наказания, суд может заменить неотбытую часть наказания более строгим видом наказания в предусмотренном настоящим Кодексом порядке». При определении злостности уклонения следует учитывать только выявленные факты нарушения порядка принудительного лечения и не следует учитывать факты нарушения порядка отбывания наказания, поскольку отношение лица к принудительному лечению и к наказанию может быть различным, а данные меры имеют разную правовую природу.

8. Необходимо исключить признак «старше 18 лет» и признак «не достигших 14-летнего возраста» из пункта «д» ч. 2 ст. 97 УК РФ. Действующая редакция уголовно-правовой нормы фактически вторгается в область психиатрии, не позволяет назначать принудительные меры медицинского характера несовершеннолетним, совершившим половые преступления против детей, а также взрослым лицам, совершившим половые преступления против несовершеннолетних старше 14 лет, что противоречит как медицинским показаниям, так и международным правовым стандартам.

9. Предложение две части 4.1 ст. 79 и предложение две части 4 ст. 80 УК РФ изложить в следующей редакции: «В отношении лица, указанного в части 2 статьи 99 настоящего Кодекса, суд также учитывает его отношение к лечению в период отбывания наказания». При этом сам факт применения к осужденному принудительных мер медицинского характера и/или факт наличия психического расстройства, являющегося условием назначения принудительного лечения, не должны играть роли в решении вопроса об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

10. Введение химической кастрации в качестве отдельного вида наказания не обосновано, поскольку данный вид наказания имеет членовредительный ха-

рактика, противоречит Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод; не устраняет психологические причины половой преступности, препятствует социальной адаптации; в большинстве стран химическая кастрация применяется добровольно и наряду с мерами психотерапии, психологической помощи, а низкий уровень рецидива достигается за счет комплекса правовых, медицинских и психолого-социальных мер.

Выделение химической кастрации в качестве отдельного вида принудительных мер медицинского характера, применяемого к лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения и совершившим преступления сексуального характера, не обосновано, поскольку противоречит целям принудительного лечения в случаях, когда отсутствуют психиатрические рекомендации, имеются медицинские противопоказания, когда такая мера применяется в качестве единственной при отсутствии должной психотерапевтической, медикаментозной и психологической помощи.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что в нем уточнены теоретические положения и сформулированы выводы, которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к ним принудительных мер медицинского характера, вносят определенный вклад в развитие соответствующего раздела науки уголовного права, а также разработаны научные предпосылки для совершенствования соответствующих положений уголовного закона, для дачи официальных разъяснений судебными инстанциями.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные диссертантом результаты, выводы и рекомендации могут быть учтены правоприменителем при назначении наказания лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, использованы для совершенствования уголовного законодательства в части применения принудительных мер медицинского характера к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Научные положения и практические выводы исследования могут

быть использованы при преподавании курсов уголовного права, криминологии, юридической психологии в юридических вузах и на юридических факультетах университетов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена использованием апробированных методов с учетом достижений уголовно-правовой науки, судебной психиатрии, юридической психологии, патопсихологии, криминологии; тщательным отбором эмпирического материала, обобщением практического опыта; аргументированностью выдвинутых положений, выводов и рекомендаций. Полученные результаты сопоставлялись с материалами исследований других авторов.

Апробация результатов исследования. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации нашли свое отражение в 22 научных статьях автора общим объемом 9,21 п.л., из них 6 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований. Результаты исследования докладывались на международных и межвузовских научно-практических конференциях в 2009-2017 гг. (в т.ч. на НПК «Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы», 30 октября 2017 г., на базе МГУ имени М.В. Ломоносова).

Полученные результаты внедрены в учебный процесс при проведении занятий по дисциплинам «Уголовно право», «Юридическая психология», «Социология права» в ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК» (г. Орел) в 2014-2015 гг., в ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева» (г. Орел) в 2016-2017 гг. Разработан учебно-методический комплекс авторского специального курса, целесообразность и значимость которого была подтверждена на факультете дополнительного профессионального образования и повышения квалификации ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет» в 2014 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав, которые объединяют 9 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень научной разработанности, определены объект и предмет, цели и задачи, методология исследования, указаны нормативная и теоретическая основа, эмпирическая база исследования, сформулированы научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, достоверность и обоснованность результатов исследования, сведения об апробации результатов исследования, обозначена структура работы.

Первая глава «Исторические и общетеоретические аспекты уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» содержит три параграфа.

В первом параграфе «История становления и развития уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в уголовном праве зарубежных стран» сделан вывод о том, что теоретическое обоснование вменяемости и ответственности берет начало в философском учении о свободе воли, что находит отражение в европейских законах XIX в. о снижении наказания, когда «свобода воли уменьшена в значительной степени».

Классическая школа уголовного права, опираясь на идеализм и индетерминизм, ввела категорию «уменьшенная вменяемость» как безусловное обстоятельство, смягчающее наказание. Это обусловлено смешением понятий вменяемости и вины, а также отсутствием разграничения медицинского и юридического критериев. *Антропологическая школа*, опираясь на материализм и детерминизм и усматривая взаимосвязь между деятельностью мозга, психическими расстройствами и преступностью, обосновывала повышенную опасность лиц с дефектами психики и более суровые меры наказания, что обусловлено отрицанием свободы воли. Взгляды *социологической школы* не были однородными. Замена вменяемости теорией опасного состояния, принцип целесообразности, неопределенность целей и содержания мер социальной защиты вели к отрицанию принципов вины и справедливости, но подтверждали необходимость лечебного воздействия.

В XX в. многие государства избрали компромисс, сочетая уменьшенное наказание с помещением в больницу. Тенденция к смешению целей наказания и мер безопасности в УК ФРГ, Швейцарии, Франции наблюдается до сих пор. Сравнительно-правовое исследование показывает, что в современном зарубежном праве содержатся различные подходы к ответственности: от наказания на общих основаниях до его снижения или освобождения от ответственности.

Во втором параграфе «История становления и развития уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в российском праве дореволюционного и советского периодов» рассматриваются аргументы ученых *дореволюционного периода* в пользу законодательного закрепления «уменьшенной вменяемости» (В.С. Трахтеров, А.А. Жижиленко, Ю.А. Хейфиц) и против (Н.С. Таганцев, В.П. Сербский, В.Х. Кандинский). Противоречия во взглядах были связаны с отождествлением уголовно-правовых категорий с психическими состояниями, являющимися основаниями их выделения.

В *послереволюционные годы* вопрос «уменьшенной вменяемости» не нашел прямого отражения в законодательстве, а неопределенность формулировок УК РСФСР 1922 г. («ненаказуемость» вместо «невменяемости», разорванность медицинского и юридического критериев, наличие учреждений для умственно дефективных, присоединение мер защиты к наказанию) породила различные интерпретации закона (М.М. Исаев, А.А. Жижиленко, А.А. Пионтковский, В.С. Трахтеров). В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. учреждения для умственно дефективных не были предусмотрены, меры медицинского характера могли применяться лишь при нецелесообразности судебно-исправительных мер, что свело научную дискуссию к вопросу «наказуемости-ненаказуемости» лиц с дефектами психики. В результате в 1921-1925 гг. они признавались «невменяемыми», направлялись в гражданские больницы, что привело к ряду неблагоприятных последствий и дискредитировало категорию «уменьшенная вменяемость».

С принятием УК РСФСР 1926 г. лица с «пограничными» расстройствами признавались «вменяемыми». До 60-х гг. XX в. «уменьшенная вменяемость» оценивалась как ошибочная категория, влекущая обязательное снижение наказания психопатам (А.М. Халецкий, Д.Р. Лунц).

С принятием УК РСФСР 1960 г. обострился ряд проблем: соотношение вменяемости и невменяемости с психическими состояниями, соотношение вменяемости и вины, определение медицинского и юридического критериев, возможность смягчения наказания. С 70-80 гг. XX в. авторы предлагают новые подходы и термины: 1) ограниченная (С.Ф. Семенов, Ю.С. Богомягков); 2) пограничная (Н.И. Фелинская, Ю.М. Антонян, С.В. Бородин); 3) частичная (С.В. Полубинская); 4) неполная вменяемость (Г.В. Назаренко).

В третьем параграфе «Теоретические подходы к уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» проанализированы различные подходы к терминологическому обозначению категории, выраженной в ч. 1 ст. 22 УК РФ, и определению ее материально-правового содержания. Концепция «уменьшенной вменяемости» в ее традиционной трактовке, связывающей степень вины со степенью вменяемости и безоговорочно смягчающей наказание, не обоснована. Степень вины не predetermined степенью вменяемости, зависит от множества субъективных признаков, особенностей личности, причин формирования умысла или неосторожности.

Подход «пограничной вменяемости» как промежуточной категории между вменяемостью и невменяемостью не обоснован, так как обусловлен отождествлением уголовно-правовых категорий с психическими состояниями, которые лежат в их основе. Для констатации данной категории помимо медицинского критерия необходимо установить еще и юридический. Диссертант обосновывает, что ограниченная вменяемость – это разновидность вменяемости: 1) это следует из ч. 1 ст. 22 УК РФ; 2) лицо сохраняет способность к осознанно-волевому поведению; 3) способность быть субъектом ответственности либо есть, либо нет; в случае пограничного характера этой категории возникает неопределенность –

привлекать лицо к ответственности или нет; 4) пограничными могут быть психические расстройства, но не уголовно-правовые категории.

Трактовка «ограниченной вменяемости» в проекте УК РФ (25 января 1995 г.), предполагает выяснение степени влияния расстройства на поведение при совершении преступления. Уголовно-правовое значение имеет только такое психическое расстройство, которое значительно повлияло на поведение субъекта и ограничило его сознательно-волевые способности.

В рамках подхода «неполной вменяемости» уголовно-правовое значение придается только значительному снижению интеллектуально-волевых возможностей (ограниченной вменяемости); незначительное ослабление (измененная вменяемость) не влечет правовых последствий. Диссертант полагает, что законодательное выделение ограниченной и измененной вменяемости нецелесообразно, поскольку суды потребуют их четкой экспертной констатации, в то время как категория ограниченной вменяемости является оценочной, а ее установление – прерогативой суда на основе всех материалов дела, в т.ч. заключения эксперта.

Наиболее обоснованным видится подход «ограниченной вменяемости». Под ней следует понимать разновидность вменяемости, при которой вследствие психического расстройства значительно снижена (ограничена) способность лица к осознанно-волевому поведению во время совершения преступления.

Вторая глава «Критерии ограниченной вменяемости» представлена двумя параграфами.

В первом параграфе «Медицинский критерий ограниченной вменяемости» подчеркивается обоснованность использования понятия «психическое расстройство», охватывающего «болезненные» и т.н. «пограничные» («предболезненные») состояния психики, что соответствует международным стандартам, в т.ч. МКБ-10. Сопоставляя подходы к содержанию понятия «психическая аномалия», диссертант предлагает отказаться от данного понятия, так как под ним может пониматься любое неболезненное отклонение от нормы, что является некорректным с медицинской точки зрения и формально неопределенным.

Анализ собранных автором статистических данных позволил распределить психические расстройства, приводящие к ограниченной вменяемости, следующим образом: органические расстройства (F00-09) – 47,6 %, умственная отсталость легкой степени (F70-79) – 37,9 %, расстройства личности и поведения (F60-69) – 11 %, шизофрения в стадии ремиссии и шизотипические расстройства (F20-21) – 2,8 %, аффективные расстройства (F30-39) – 0,32 %, невротические расстройства, связанные со стрессом (F40-48) – 0,32 %.

По мнению диссертанта, к медицинскому критерию следует относить психические расстройства, способные значительно повлиять на ограничение способности к осознанно-волевому поведению. При этом суду следует на основе заключения эксперта, критериев МКБ-10 выявлять специфику патологических проявлений психического расстройства и, исходя из всех обстоятельств, устанавливать степень его влияния на поведение при совершении преступления.

Приведена характеристика диагностических показателей, патологических проявлений психических расстройств, на основе статистики и судебной практики даны рекомендации по определению значительности влияния психического расстройства на поведение лица во время совершения преступления.

Во втором параграфе «Юридический критерий ограниченной вменяемости» предпринята попытка конкретизации границ и ориентиров понимания оценочной категории юридического критерия *«не могло в полной мере»*. Диссертант полагает, что данная формулировка имеет значение для назначения наказания только в том случае, когда значительно снижена (ограничена) способность лица к осознанно-волевому поведению во время совершения преступления.

При характеристике *интеллектуального признака* отмечается, что *«фактический характер»* и *«общественная опасность»* в законе разделены союзом «и», что требует констатации поражения не только более высокого (осознания общественной опасности), но и более глубинного (осознания фактического характера) уровня. Встречающееся в литературе разделение их союзом «или» приводит к необоснованно широкому толкованию ограниченной вменяемости. *Волевой признак юридического критерия* свидетельствует о неспособности в полной

мере руководить своим поведением. Интеллектуальный и волевой признаки разделены союзом «либо». Обосновывается, что установление интеллектуального признака еще не позволяет говорить о наличии волевого. В то же время последний как главный содержательный аспект юридического критерия должен быть установлен всегда при констатации ограниченной вменяемости. Но волевой признак может наличествовать и при отсутствии интеллектуального (когда обусловлен не дефектом сознания, а дефектом эмоций).

Сущностному пониманию юридического критерия способствует психологическая модель 4 уровней поражения сознательно-волевой регуляции. По мнению диссертанта, на значительное ограничение способности к осознанно-волевому поведению указывает нарушение третьего уровня регуляции (по глубине), в той или иной степени (по широте). Анализ трудов по патопсихологии приводит к выводу, что расстройство сексуального предпочтения, как правило, нарушает только первые два уровня и не затрагивает третий, сказывается только на деформации сексуальной потребности, но не лежит в основе принятия и реализации решения о совершении преступления.

Глава 3 «Юридические последствия совершения преступления лицами с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» представлена четырьмя параграфами.

В первом параграфе «Учет психических расстройств, не исключающих вменяемости, при назначении наказания» приводятся результаты анализа 86 уголовных дел за период 2005–2016 гг. Выявлены следующие подходы: 1) нейтральный (31,25 %) – психическое расстройство, не исключающее вменяемости, не учитывается при определении наказания, имеет значение только для назначения принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ); 2) формальный (26,25 %) – формально отмечается, что суд учитывает психическое расстройство, но фактически это не влияет на наказание; 3) реальный – 42,5 % (из них в 20 % психическое расстройство упоминается среди иных смягчающих обстоятельств; в 7,5 % – как смягчающее обстоятельство для несовершеннолетних; в 15 % – как самостоятельное смягчающее обстоятельство).

В результате сопоставления подходов к учету психических расстройств при назначении наказания диссертант приходит к выводу, что наиболее перспективным является подход, согласно которому снижать наказание *следует только в случае, когда психическое расстройство повлияло на совершение преступления, явилось решающей причиной его совершения*. В основе данного вывода – положение патопсихологии о том, что общественно-опасное поведение лиц с психическим расстройством определяется триадой факторов «синдром – личность – ситуация». Анализ различных патопсихологических механизмов преступного поведения и мотивации, их сопоставление с материалами судебной практики, конкретными прецедентами, с результатами изучения личностей серийных сексуальных преступников позволили автору предложить подход, сформулированный во втором положении, выносимом на защиту.

Во втором параграфе «Применение принудительных мер медицинского характера к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» в результате исследования различных мнений, сопоставления ПММХ и недобровольных мер психиатрической помощи, диссертант приходит к выводу, что *основанием назначения ПММХ* является опасность лица, совершившего преступление и страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости. При этом юридический критерий категории, выраженной в ч. 1 ст. 22 УК РФ, не должен иметь значения для назначения ПММХ. Данная позиция подтверждается ее сопоставлением с доктринальной и правоприменительной трактовкой оснований назначения ПММХ лицам, упомянутым в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ, т.е. в полной мере согласуется с общей системой ПММХ. Однако анализ судебной и экспертной практики показывает, что вопрос о возможности принудительного лечения лиц с психическим расстройством, которое не повлияло на сознательно-волевые способности в момент совершения преступления, даже не ставится. Отсутствие должного лечения зачастую приводит к ухудшению психического состояния, дезорганизации режима наказания, совершению новых общественно опасных деяний и суицидов.

В правовом регулировании порядка исполнения ПММХ достаточно много пробелов и противоречий. Так, УК и УИК РФ разнятся в определении места их исполнения. Исследование порядка и условий исполнения *ареста*, позволяет утверждать, что применение ПММХ возможно только по месту отбывания данного вида наказания при контроле со стороны администрации арестного дома. Перспектива внедрения ареста в практику маловероятна, но до сих пор арест не исключен из законодательства, а УК и УИК РФ содержат формальное противоречие, требующее разрешения. Исследование порядка отбывания *принудительных работ* позволяет утверждать, что применение ПММХ может быть обеспечено в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь в амбулаторных условиях. Контроль за применением ПММХ необходимо возложить на исправительный центр.

Анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что отсутствует должное правовое обеспечение и контроль за применением ПММХ во время отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В этой связи, исходя из тех концептуальных положений, которые уже заложены в УК и УИК РФ, автор обосновывает необходимость возложения *обязанности подвергнуться назначенной судом ПММХ*. В случае злостного уклонения от амбулаторного принудительного наблюдения и лечения в период отбывания наказания суд может заменить неотбытую часть наказания более строгим видом наказания. В диссертации обосновывается возможность применения принудительного лечения после отбытия наказания ко всем лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в связи с чем предложена новая редакция ч. 3 ст. 314 УК РФ.

Контроль за применение ПММХ в период отбывания наказания (за исключением лишения свободы, ареста, принудительных работ) и после отбытия наказания предлагается возложить на уголовно-исполнительные инспекции.

В качестве модели для разработки подзаконного акта предложен порядок осуществления контроля за применением принудительного лечения в период отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества (в т.ч. отдельный по-

рядок в период отбывания принудительных работ), после отбытия наказаний, а также порядок признания уклонения злостным.

По итогам рассмотрения нормативного порядка и практики *продления ПММХ* сделан вывод, что по отбытии срока наказания принудительное лечение прекращается, хотя не достигнуты цели ПММХ и сохраняется опасность лица для себя или других, что имеет ряд негативных последствий. В этой связи предлагается переименовать ст. 104 УК РФ, а в самой статье предусмотреть возможность продления применения ПММХ после отбытия наказания в порядке ч. 2 ст. 102 УК РФ.

Изучение пенитенциарной практики и статистики позволяет утверждать, что под «*изменением психического состояния, требующим лечения в стационарных условиях*» в ч. 2 ст. 104 УК РФ, следует понимать ухудшение психического состояния, при котором увеличивается степень опасности лица. Вопреки этому направление в стационар не является принудительной мерой и возможно только в порядке Закона РФ «О психиатрической помощи» (добровольно или недобровольно). При добровольном порядке госпитализации отсутствует судебный контроль, что может вести к злоупотреблениям. Недобровольный порядок госпитализации содержит законодательное противоречие в определении формы судопроизводства.

Разрешению данных противоречий может способствовать новая редакция ч. 2 ст. 104 УК РФ, согласно которой помещение в психиатрический стационар следует производить в порядке изменения ПММХ по ч. 2 и 3 ст. 102 УК РФ. Если на момент истечения срока наказания в виде лишения свободы лицо находится в психиатрическом стационаре УИС, оно подлежит переводу в психиатрический стационар государственной системы здравоохранения.

Поскольку в случае выписки из психиатрического стационара системы здравоохранения, возобновление исполнения наказания, не обеспечено ни законодательно, ни организационно, предлагается наделить соответствующее учреждение УИС полномочиями на подачу в суд представления о зачете времени на-

хождения в психиатрическом стационаре в срок наказания и об исполнении оставшейся части наказания.

В третьем параграфе «Особенности применения принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости» системное толкование УК РФ, изучение практики позволяют сделать вывод, что для назначения ПММХ по п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ достаточно лишь установление соответствующего диагноза и опасности лица по своему психическому состоянию без постановки вопроса о влиянии такого расстройства на сознательно-волевые способности во время совершения преступления.

Документы законопроекта, введившего п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, свидетельствуют об отсутствии четкого обоснования необходимости выделения возрастных признаков в данной норме. Диагностические критерии МКБ-10, научные исследования свидетельствуют о возможности диагностирования педофилии в возрасте до 18 лет. Международные правовые акты рекомендуют применять меры вмешательства ко всем несовершеннолетним, допустившим сексуальные посягательства на детей, а статистика указывает на снижение рецидива при применении к ним должного лечения. В этой связи автор предлагает исключить из п. «д» ч. 2 ст. 97 УК РФ признак «старше 18 лет».

Автором обосновывается необходимость исключения из данной нормы признака «не достигших 14-летнего возраста»: не существует четких границ пубертатного периода; субъект согласно педофильному влечению может совершить посягательство на лицо, достигшее 14 лет, но не обладающее половой зрелостью; возраст потерпевшего не имеет значения в основании ПММХ, связан с необоснованным ограничением круга лиц, нуждающихся в ПММХ.

Текстологическое сопоставление п. «д» ч. 2 ст. 97 УК РФ с критериями МКБ-10 и DSM-V показало, что данная норма выстроена в соответствии с диагностическими критериями. Историческое исследование выявило в психиатрии тенденцию по депатологизации расстройств сексуальных предпочтений, прецеденты влияния психиатрии на общественное мнение и социальную норму. В

этой связи недопустимо выстраивание правовых норм в корреляции с медицинскими диагностическими критериями.

В результате сопоставления ч. 2.1 ст. 102 с положениями ч. 4.1 ст. 79, ч. 4 ст. 80 УК РФ в контексте судебной практики, диссертант приходит к выводу, что однозначно не решен вопрос, как именно суд при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении (далее – УДО) должен учитывать применение к осужденному ПММХ, его отношение к лечению и результаты экспертизы о наличии психического расстройства. В этой связи обосновывается, что для решения вопроса об УДО в отношении лица с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, суду следует наряду с иными обстоятельствами учитывать отношение к лечению в период отбывания наказания. При этом сам факт применения к осужденному ПММХ и/или наличия психического расстройства не должны играть роли при решении вопроса об УДО. Иное противоречит правовой природе УДО и ПММХ.

В четвертом параграфе «Содержание мер лечебно-предупредительного воздействия на лиц с расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаяющим вменяемости» на основе изучения документов законодательного процесса, научных исследований, опыта зарубежных стран приводятся аргументы против введения химической кастрации как отдельного вида наказания, а также против ее выделения в качестве отдельного вида ПММХ.

Не вторгаясь в содержание применяемого лечения, законодатель не исключает возможность применения антиандрогенных препаратов, но только при наличии медицинских показаний и в совокупности с психотерапевтическими и иными мерами. Антиандрогенная терапия возможна только при психотерапии и при добровольном согласии лица, а такое согласие не должно быть получено под угрозой неблагоприятных правовых последствий.

Меры воздействия на лиц с расстройством сексуального предпочтения должны включать в себя комплекс средств медикаментозного и немедикаментозного лечения, психотерапии, психологической помощи, социальной адаптации при совместном участии различных специалистов.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и рекомендации, показаны перспективы дальнейшей разработки темы.

В приложениях представлены статистические данные ФГБУ «ЦНИИО-ИЗ» Минздрава России за 1996-2016 гг., ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» за 1998-2015 гг., БУЗ «Орловская областная психиатрическая больница» за 2010-2014 гг., сводные результаты анализа 86 уголовных дел за 2005-2016 гг.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Кононов А.Д. Правовая категория «педофилия» как яркий пример патологизации преступности // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 5 (40). С. 307-311. – 0,52 п.л.

2. Кононов А.Д. Особенности принудительного наблюдения и лечения лиц с расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающей вменяемости // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 335-338. – 0,40 п.л.

3. Кононов А.Д. Ограниченная вменяемость и расстройство сексуального предпочтения (педофилия) как основания назначения принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. 2015. № 3 (61). С. 45-48. – 0,40 п.л.

4. Кононов А.Д. Проблемы правового регулирования продления, изменения и прекращения принудительного лечения лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости // Современное общество и право. 2016. № 3 (24). С. 169-175. – 0,69 п.л.

5. Кононов А.Д. Юридический критерий ограниченной вменяемости: сущность и учет при назначении наказания // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 3. С. 110-119. – 0,64 п.л.

6. Кононов А.Д. Развитие уголовной ответственности лиц с психическим

расстройством, не исключающим вменяемости, в рамках философско-правовых воззрений различных исторических эпох и школ уголовного права // Современное общество и право. 2017. № 4 (29). С. 52-61. – 0,92 п.л.

II. В иных изданиях:

7. Кононов А.Д. К вопросу «уменьшенной» ответственности за совершение преступлений лицами с психическим расстройством, не исключающим вменяемости // Уголовное право и процесс: идеи и практические воплощения: сборник научных трудов / Сост. В.С. Горбань. Орёл, 2009. С. 102–109. – 0,41 п.л.

8. Кононов А.Д. Вменяемость как уголовно-правовая категория // Модернизация уголовного кодекса Российской Федерации/ материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию юбилею Юридического факультета ОрелГТУ /Сост. В.С.Горбань. Орёл, 2010. С. 30–34. – 0,25 п.л.

9. Кононов А.Д. Ограниченная вменяемость: научные подходы и концепции // Уголовный закон: проблемы и перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (15 апреля 2011 г.). Тамбов, 2011. С. 63–68. – 0,30 п.л.

10. Кононов А.Д. Ограниченная вменяемость и смежные правовые категории при проведении судебно-психиатрической экспертизы // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в России и за рубежом: Сборник научных докладов и сообщений Международной научно-практической конференции (20 марта 2012 г.). Орел, 2012. С. 208-215. – 0,39 п.л.

11. Кононов А.Д. История становления и развития ограниченной вменяемости в уголовном праве зарубежных стран // Глобализация правового пространства: международный, наднациональный, национальный уровни: Материалы Международной научно-практической конференции «Весенние юридические чтения» (25-26 июня 2012 г.). Х., 2012. С. 137-143. – 0,35 п.л.

12. Кононов А.Д. Влияние патологических мотивов на реализацию преступного намерения лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости // Право как основа современного общества: Материалы VII Международной научно-практической конференции (20.08.2012). М., 2012. С.127-134. – 0,35 п.л.

13. Кононов А.Д. Краткий обзор судебной практики по применению ч. 2 ст. 22 УК РФ // I Международная научно-практическая конференция «ГРАНИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»: сборник материалов конференции (15 июля 2012 г.). Краснодар, 2012. С. 138-144. – 0,33 п.л.

14. Кононов А.Д. История становления и развития уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в советском уголовном праве // Политика и право в социально-экономической системе общества : материалы III Международной научно-практической конференции (2-3 июля 2012 г.). М., 2012. С. 108-113. – 0,33 п.л.

15. Кононов А.Д. К вопросу о юридическом критерии ограниченной вменяемости и целесообразности выделения дополнительных критериев // Право: современные тенденции: материалы междунар. заоч. науч. конф. (июль 2012 г.). Уфа, 2012. С. 120-124. – 0,22 п.л.

16. Кононов А.Д. Научные подходы к характеристике медицинского критерия ограниченной вменяемости // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2012. С. 188-193. – 0,30 п.л.

17. Кононов А.Д. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в уголовном праве зарубежных стран // Наука и современность – 2012: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2012. С. 325-329. – 0,22 п.л.

18. Кононов А.Д. Неболезненные состояния психики в контексте критериев ограниченной вменяемости // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2012. С. 96-102. – 0,36 п.л.

19. Кононов А.Д. Разработка содержания учебно-методического комплекса дисциплины «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» // Научные труды факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации. Выпуск 9. Орёл, 2014. С. 111-116. – 0,25 п.л.

20. Кононов А.Д. Содержание принудительного лечения лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости // Общество и человек. 2014. № 4 (10). С. 61-67. – 0,75 п.л.

21. Кононов А.Д. Правовые и организационные проблемы исполнения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, не связанного с изоляцией от общества // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 2. Новосибирск, 2015. С. 148-155. – 0,38 п.л.

22. Кононов А.Д. Расстройство сексуального предпочтения (педофилия) в уголовном кодексе РФ: законодательно-текстологический анализ // Эволюция государства и права: история и современность: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета (25–27 мая 2017 г.). Курск, 2017. Ч. 1. С. 276-281. – 0,45 п.л.